

[Пятый Цзян - Цзян Тянь, единственный сын второго дома семьи Цзян, но пятый по счету из отпрысков двух домов семьи Цзян. Он же выдает себя за лекаря Лу Гуна]

На следующий день Ли Чжан Лэ должна была снять повязку. Ранее Цзян Тянь обернул ее лицо марлей, но теперь после снятия повязки, никак нельзя было больше скрывать то, что на самом деле происходило с ее лицом.

Всю ночь Цзян Тянь был так напуган, что не мог уснуть. Он боялся следующего дня. На следующее утро, после бессонной ночи он находился в сонном оцепенении когда кто-то внезапно разбудил его. Лицо молодой горничной было полно страха:

- Лу Гун, Сяоце ... Сяоце...

Цзян Тянь увидел лицо Ли Чжан Лэ в своем кошмаре. Он сел прямо, как лунатик. От такого резкого пробуждения у него разболелась голова. Он подсознательно поднял руку, чтобы потереть лицо, а затем вздохнул. К счастью, его маскировка не пострадала. По какой-то причине он боялся, что Ли Вэй Ян узнает о его личности. Он немного боялся этой девушки и искренне чувствовал, что если она узнает о том, кто он, это, конечно же, закончится плохо.

Быстро умывшись и причесавшись, он решительно вышел из двора. Поскольку он был знатным человеком, он не мог оставаться во внутреннем дворе, поэтому его поселили в комнате в восточном крыле. И ему пришлось пройти мимо многих дверей, чтобы попасть во внутренний двор.

Прошлой ночью был сильный дождь. Блестящие зеленые листья во дворе поникли. Капля росы скатилась вниз, как жемчужина, и с кристально чистым звуком упала на голову Цзян Тяня, рассеиваясь при ударе. Он чувствовал себя еще более напряженным и неловким, негодуя, что не может сразу же развернуться и уйти. Тем не менее, он уже добрался до двери, так что не мог избежать ее.

Ли Чжан Лэ встала рано, сидела и ждала. На ней был красивый топ персикового цвета и длинная юбка с красивыми цветами Мишель, от которых другие не могли оторвать глаз. Тонкая шелковая вуаль по-прежнему покрывала ее лицо. Лю мама спокойно стояла рядом с ней, а бледные служанки склонили головы.

Цзян Тянь почувствовал головокружение, думая о кошмаре, который у него был. Страх перед лицом смерти вонзился в его грудь, как лезвие. Холод пробежал по всему его телу. Когда он вошел в комнату, он сделал шаг и поспешно ухватился за дверь, чтобы не упасть.

- Все вы, оставьте нас!

Ли Чжан Лэ сидела там, спокойная и уравновешенная, и подчеркивала каждое слово. Ее голос был приятен, как бы доказывая, что она по-прежнему прекрасна. Цзян Тянь должен был быть счастлив, но в тот момент он действительно не мог улыбаться.

Служанки удалились одна за другой. Взгляд Ли Чжан Лэ, кажется, пронзал его сквозь ее вуаль, и ему хотелось убежать. Он неохотно сел в кресло. Чайник на столе остыл. В воздухе пахло засахаренными семенами дыни, пирожными Фужун, сливами и птичьим гнездом на столе, но никто не был в настроении их трогать. В комнате воцарилась ужасающая тишина.

У Цзян Тяня не было другого выбора. Он подошел и осторожно сказал:

- Я помогу тебе снять повязку.

Ли Чжан Лэ не могла дождаться, чтобы снять ее:

- Поторопитесь!

Цзян Тянь молчал когда держал ножницы и резким движением разрезал марлю на ее лице. Белая марля, запятнанная кровью, распалась и с тихим звуком упала на пол. Цзян Тянь не смел смотреть на ее лицо и только опустил голову, глядя на свои широкие вышитые рукава.

Ли Чжан Лэ встала и подошла к зеркалу. Она не ожидала, что все еще увидит лицо, полное шрамов. Она схватилась за столик для вышивания и с силой швырнула его в бронзовое зеркало. Зеркало разбилось, ее жизнь пропала.

Тан Сянь, испугавшись, запричитала:

- Сяоцзе, Сяоцзе...

Ли Чжан Лэ резко обернулся и, как будто сумасшедшая, разбила все в комнате. Красивая комната быстро разлетелась на куски. Лю мама и Тань Сян посмотрели друг на друга, ни одна не осмелилась подойти к ней и убедить ее в обратном. В гневе Ли Чжан Лэ, скорее всего, отдаст приказ вытащить их обоих и избить. В эти дни три Яту избивали без всякой причины, пока у них не содрали кожу.

Как только Ли Чжан Лэ разбила все на куски, она внезапно уставилась на Цзян Тяня. Он не знал, о чем она думает. Несколько мгновений спустя она все еще не говорила.

Цзян Тянь немного испугался и спросил:

- Ты... почему ты смотришь на меня?

Ли Чжан Лэ медленно сказала:

- Я помню, когда ты был ребенком, твое лицо не выглядело так? Можешь показать мне свое лицо?

Цзян Тянь нахмурился и посмотрел на Лю маму, которая также была безучастна, не зная, почему Ли Чжан Лэ вдруг попросила об этом.

Ли Чжан Лэ подошла ближе и сказала:

- Я хочу посмотреть. Сними маску и дай мне посмотреть!

Цзян Тянь был потрясен ее странным тоном и неохотно сказал:

- Хорошо! Но больше не теряй самообладания!

Сказав это, он приказал Тянь Сян приготовить воду и мочалки. Тянь Сян быстро принесла их.

Он вошел во внутреннюю комнату и вышел через час. Когда он вышел из-за занавески, комнату как будто внезапно залило светом. Настоящее лицо Цзян Тяня было очень красивым, в нем было очарование и романтика. По сравнению с Цзян Нань Си - четвертым братом он был менее мужественным, но и более элегантным. Когда он смотрел своими красивыми глазами, обычный человек мог быть смущен его очарованием.

Тянь Сян увидела его первой и застыла. Лю мама тоже была ошеломлена. Хотя она знала, что это был пятый молодой господин семьи Цзян, он редко появлялся на людях, так что это был первый раз, когда она увидела его лицо близко и была поражена на некоторое время. Отвернувшись, она сразу же забеспокоилась, что это спровоцирует Ли Чжан Лэ еще больше. В эти дни, даже немного симпатичная молодая горничная получала урок, не говоря уже о Цзян Тяне и его необычной внешности.

Ли Чжан Лэ стояла на том же месте, не двигаясь. Лю мама напряженно встала. В этот момент Ли Чжан Лэ внезапно бросилась и схватила Цзян Тяня за рукава:

- Цзян Тянь, у тебя есть способ, не так ли? Если ты можешь носить маску, я тоже могу, верно?! Ты видел мою внешность раньше, думаешь, я смогу жить с таким лицом?! Я не могу! Я вообще не могу! Лучше быть мертвой, чем жить так! Цзян Тянь, нет, пятый брат, спаси меня! Ты должен спасти меня! Пожалуйста ...

Закричала она, уткнувшись лицом ему в грудь, и обеими руками сильно сжала его халат и

задрожала.

Если бы это было в любой другой день, Цзян Тянь, конечно, был бы счастлив, что женщина упала в его объятия, но он лично видел жестокость Ли Чжан Лэ в последние несколько дней. Когда у нее выпали все волосы, она заставила всех служанок во дворе подстричь свои длинные волосы и сделать себе красивый парик. Поскольку у некоторых служанок были прекрасные глаза, она находила предлог, чтобы выковырять их, а затем выгнать, даже продавая их в бордели.

С ее красотой, уничтоженной в эти дни, она не могла вынести, чтобы вокруг нее ходили красивые служанки. Прежняя Ли Чжан Лэ исчезла, ее заменила безумная женщина крайне жестокая и злобная.

Ли Чжан Лэ подняла голову. В глубине ее глаз, похожих на пруд, он увидел свое отражение. Но вокруг этих глаз было ужасающее зрелище. Почти все можно было назвать гнилой плотью. Вблизи стоял невыносимый смрад. Он сделал все, что мог, и смог только спасти ей жизнь, но не имел возможности полностью удалить яд. Ее кожа уж точно не вернется к тому, какой она когда-то была...

Она крепко, как стальные щипцы, держала его за руку. Он поморщился, но она схватила его за воротник другой рукой:

- Пятый брат, помоги мне, помоги мне! Эта маленькая Ли Вэй Ян, я не могу позволить ей получить то, что она хочет!

От гнилого запаха ее тела его чуть не вырвало. Он хотел вырваться, но она схватила его. Слезы упали на тыльную сторону его руки. В мгновение ока его сердце смягчилось. Он ослабил рукав и осторожно вытер слезы с ее лица. Он вздохнул и тихо сказал:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Твое другое лицо... ты можешь сделать лицо в точности как раньше! Нет, еще прекраснее! Я хочу быть еще красивее! У тебя есть решение, не так ли?!

Цзян Тянь понизил голос и сказал:

- Кузина, успокойся сначала, я уже думал об этом методе!

В глазах Ли Чжан Лэ появилась неизмеримая надежда. Цзян Тянь медленно продолжил:

- Это мое лицо невыразимо дорого стоит, но что более важно, оно герметично, поэтому его нельзя сравнить с настоящим лицом. Маска всегда прилипает к коже. Мое лицо в порядке, так что я могу его надеть, но твое лицо... если ты будешь носить эту маску, ты не представляешь,

как эти шрамы будут ухудшаться и гнить. Части вашего лица, которые не были затронуты, станут еще более ужасающими...

Говоря это, Цзян Тянь почувствовал жалость к ней:

- Эту маску можно носить только несколько часов в день. Ты не сможешь носить ее все время. Хочешь увидеть, как все твое лицо сгниет? Это принесет тебе боль и мучения, когда твои шрамы не смогут дышать и будут только гноиться. Ты должна постоянно уменьшать воспаление и принимать лекарства, и однажды ты умрешь... теперь ты понимаешь?

Глаза Тань Сян были широко раскрыты от ужаса. Она представила себе все что он сказал. Если Да Сяоцзе будет носить это, ее лицо будет неузнаваемо в будущем. Это ничем не отличается от питья отравленного вина, чтобы утолить жажду... она поспешно сказала:

- Да Сяоцзе, вы не можете! Что вы будете делать, когда ваше лицо полностью сгниет? И молодой господин Цзян сказал, что это может забрать и вашу жизнь!

Голос Ли Чжан Лэ стал холоднее и энергичнее:

- Мне все равно! Мне определенно не нужно это разрушенное лицо! Пятый брат, помоги мне! Помогите мне сделать это сейчас!

Цзян Тянь посмотрел на нее в ужасе. Он действительно не мог понять. Было очень трудно спасти ей жизнь, как она могла идти по дороге к смерти? Это было слишком страшно.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/416994>